

18+

В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ
ЕВГЕНИЙ СЫСОВЕВ

Евгений Сысоев

В честь первой встречи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150305

ISBN 9785449609700

Аннотация

Данная книга не включает в себя какой-либо определенный литературный жанр или направление. Здесь представлен уникальный сборник разных идей и представлений автора – от средневековой готики до современного романтизма. Целью этой книги было собрать накопившиеся за несколько лет истории автора в необычной литературной форме, присущей только ему.

Содержание

Иная земля	5
Дельфины	9
Время	12
Как долго я тебя искал	15
Чернила ночи	18
С благодарностью к женщине	22
Генрих Птицелов	25
Сладкой ночи	30
В честь первой встречи	33
Баллада о призраке	35
Конец ознакомительного фрагмента.	56

В честь первой встречи Евгений Сысоев

Дарья Мыльникова *Иллюстратор*

© Евгений Сысоев, 2020

© Дарья Мыльникова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4496-0970-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иная земля

За горизонт уйдет светило,
И вот покажется луна.
Я тихо под ольху присяду,
И мне подарит тишина
Все то блаженство, что возможно
Почувствовать среди мглы ночной.
И я, задумчивый и робкий,
Слегка окованный тоской,
Взгляну на небо, что сияет
И отражается в ручье.
Оно зовет, я растворяюсь,
Как словно в пламенной свече.

Там есть секрет, и я надеюсь,
Что разгадаю тот мотив,
Что скрыт в ночном и ясном небе,
И окажусь среди светил.
Глаза закрою и увижу,
Что я шагаю по другой
Земле, похоже, что не нашей,
Но я здесь чувствую покой.

Она прекрасна и желанна,
И несравненно голуба.

Я пожелаю здесь остаться,
Быть может, участь такова.
Там пенье птиц и шелест листьев
Дают мне силу, чтобы жить,
И даже верю, что однажды
Смогу кого-то полюбить.

Средь винограда я в долине
Присяду спрятаться в тени
И не замечу, как в блаженстве
Проходят радостные дни.
Здесь водопады и стрекозы
Щекочут слух и тишину,
Они пронзают ту природу
И создают свою мечту.

Хочу остаться и забыться
От всех невзгод на той земле,
И вот сейчас я понимаю,
Что счастье здесь нашел вполне.

Я не желаю больше биться
С моим невидимым врагом.
Хочу я провести здесь вечность
И перестать быть дураком.
Мне здесь уютно и все любят,
О чем я не смогу сказать
На той планете, откуда прибыл,
Где приходилось убегать,

От суеты и безразличья,
От тех безжалостных людей,
Что унижают, презирают,
Похожи взглядом на зверей.

Я стану частью здесь природы,
В гармонии я буду жить
И здесь сольюсь с землей и небом,
И растворяясь буду плыть.
Я проплыву над горизонтом,
Макушки сосен соберу,
И над землей в полете с ветром
Однажды, может, я умру.

Но пробудил меня среди ночи
Прекрасный летний светлячок,
Он сел мне на нос и захлопал:
– Проснись, вставай, мой дурачок!
Ты слишком сильный, чтобы думать
О тех вещах, что не для нас,
Пока что здесь ты не закончил,
Земле на нашей, свой рассказ.

И я всех вспомнил, кто мне дорог,
О ком я не могу забыть,
Чтоб просто взять в одно мгновенье
И книгу жизни их закрыть.
Я посмотрел еще на небо,
И сорвалась с него звезда,

И загадал я, чтоб остаться
На этом свете навсегда.

Дельфины

На берегу у тихой бухты
Я поселился в ветхий дом,
И легкий бриз, дыханье моря
Мне открывался за окном.
Мне столь приятны крики чаек,
Охотящихся за окном,
Что пробуждают мою душу,
Окованную крепким сном.

Люблю, когда бушует море
И поднимается волна,
А после шторма наступает
Таинственная тишина.
Люблю смотреть, когда над морем
Идет прохладный летний дождь,
Который махом все смывает:
Вражду, предательство и ложь.

Люблю смотреть я на дельфинов,
Как где-то плещутся в дали,
Пока их шумом не прогонят
Плывущие вслед корабли.
Я был готов смотреть часами,
Как же дружна у них семья,

Когда их мать, отец, все рядом
И вместе с ними сыновья.
А иногда грущу о прошлом,
И как дельфин был очень рад,
Что рядом сын, жена и дочка
И нет средь нас пустых преград.

Но все проходит, жизнь ведь тоже,
И лишь сейчас я вспомнил всех,
Насколько дорого то время,
Насколько дорог мне их смех.
Но здесь со мной их нету рядом
И провожу по вечерам,
Тревожно время коротая,
Среди ночи предавшись снам.

И в тех во снах я вижу лето,
Идет июльский теплый дождь,
Я поспешил к тебе навстречу,
Чтоб под зонтом согреть ту дрожь,
Что возникает не от капель
Тяжелых проливных дождей,
А от жестокости и грязи
Простых обыденных людей.
Они готовы все разрушить,
Смести все на своем пути,
Когда в них злоба возникает
И не старается уйти.

И ты под натиском событий
Вдруг неожиданно сдалась,
Разбила душу, сердце, память,
Хотя любить всегда клялась.
Я не обижен, понимаю,
Что пережить пришлось тебе,
И настоять я не решился,
Последний шанс дала чтоб мне.

Я отпустил тебя, и счастья
Я пожелал на много лет,
И чтобы в жизни ты не знала
Ни скорби, ни тревог, ни бед.
Пускай немного не спокойно,
Так будет лучше для тебя,
И я все выброшу из сердца,
Сожгу все в пламени огня.

Я отрекаюсь от прошедших,
Ушедших навсегда тех дней,
И только в будущем уверен,
Намного буду я сильнеей.
И забываю об ушедшем
И я смотрю за горизонт,
Мечтаю снова стать дельфином,
Уплыть со всеми на восход.

Время

Мы все пришли на эту землю
Не для того, чтоб унывать,
Не для того дано нам время,
Чтоб просто так его терять.
Мы все торопимся, спешим,
Хотим все жизнь свою устроить,
Но только времени смешно,
Оно готово нас расстроить.

Оно хохочет над тобой,
Когда спешишь ты жизнь ускорить,
И после ты поймешь все сам,
Что все пройдет и не поспорить.
Ты оглянешься на года,
Что прошлое с собой забрало,
И грустно в зеркало взглянешь
И взгляд поймаешь в нем устало.

Ты вспомнишь детство, отчий дом,
Как весело там было летом,
А после – юности пору,
Как засыпали под рассветом.
Как встретил первую любовь
И как шептал на звезды глядя,

Слова ей первые любви,
И нежно локоны ей глядя.

Рожденье дочки, первый шаг,
Улыбку детскую и слезы,
И как жену благодарил,
За это чудо нес ей розы.

Прошли года, и вот настало
То время, что когда-то ждал,
И вот теперь, чуть разобравшись,
Ты понял, что не так устал.
Ты не готов еще быть старым,
Ты полон сил и хочешь жить,
Так для чего ж оно все было,
Зачем стал время торопить?

Оно играет злую шутку,
Не всем дано понять ее,
Оно дается только сильным,
И каждый извлечет свое.
Из всех минут, что проживали,
Что не ценили каждый миг,
Еще вчера ты был так молод,
Зато сегодня ты старик.

Так уважайте и цените
То время, что сейчас идет,
Тогда, быть может, каждый смертный

Не просто так жизнь проживет.

Как долго я тебя искал

Как долго я тебя искал,
Надеялся, блуждал и ждал,
Что взгляд свой бросишь на меня,
Поймешь, как я люблю тебя.

И в день, обычный для меня,
Ты мне призналась в чувстве светлом.
И стал тот день счастливей всех,
А прошлое покрыл я пеплом.
Ты мне сказала, что ты тоже
Искала всюду и ждала.
Такой, как я, жил в твоих грезах
И что всю жизнь мечтой жила.

Ты рассказала, как печально
Ты ошибалась много раз,
И что огонь души усталой,
Наверно, навсегда погас.
Уже не думала ты встретить
Ту половинку, часть себя,
Кой можешь полностью отдаться,
Как мотылек, на свет летя.

Но звезды в небе так сошлись,

И боги допустили встречу.
И этот день в календаре
Я красным навсегда помечу.
Тогда влюбился в первый раз
Ты в жизни самое святое,
Твое сердечко для меня
Навеки близкое, родное.

Я обещаю – сберегу
Его от бед всех и несчастий,
И что на жизненном пути
Не повстречаем мы препятствий.

Я очень горд, что я люблю.
И не боюсь я это слово
И очень счастлив повторять
Его всю жизнь тебе я снова.
Я чувствую всю боль разлук,
Что пропускаешь через душу,
И не могу порой сдержать
Все то, что просится наружу.
Твои печальные глаза
Так видеть мне бывает тяжело,
И провожая снова в путь
Слезу смахнешь моей тельняшкой.

Ты очень мне нужна, любима,
Ты стала мне как госпожа.
И я готов все в пропасть бросить

И жизнь тебе отдать, служа.

Но скоро, верю, завершатся
Все те разлуки, что сейчас,
И мы с тобой, моя богиня,
Не проведем в тоске и час.
И мы мечтаем о малышке,
Как будет радовать она
Своим забавным детским смехом,
И в доме будет жить весна.

Моя любимая жена,
Тебя люблю как королеву,
И чтобы в жизнь все воплотить,
Я разобью любую стену.
Под мощный купол помещу
Я всю семью, весь быт и радость,
И сможем, искренне любя,
С тобой вдвоем мы встретить старость.

Чернила ночи

Густая ночь легла на плечи,
И растворился свет дневной,
Передо мной открылась дверца
В тот мир таинственный, чужой.

Я сел за стол, макнул в чернила
Свое перо, что так давно
В столе валялось и просило,
Чтоб снова в руки взял его.
Зажег свечу и погрузился
Я в белый лист предо мной,
Со временем он стал желтее,
В тени свечи над черной мглой.

Одно движенье – и проснулось
Дыханье памяти моей,
Что не давало сил для дела
На протяженье долгих дней.
Оно страдало и просило,
Чтоб снова свечку я зажег,
И как обычно, по привычке
Листок с чернилами увлек.

Я просыпался слишком долго

От дней минувших, суеты,
И я просил лишь на мгновенье
У высших сил дать тишины.
И вот настал тот час желанный,
Когда в руку вложил перо,
И так беспечно стал свободным,
Залез под ангела крыло.

И я шагнул в ее владенья,
Той безответственной ночи,
И слишком много ее стало,
Чтобы уйти в тени свечи.
И провалиться в тихий омут,
Где ждали тысячи чудес,
И день за днем все проявляли
К моей персоне интерес.

Чернее ночи цвет чернила,
Перо рождает свой рассказ
О людях сильных и бесстрашных,
Кто жизнь живет без лишних фраз.
Они как дети вырастают
Стремительно, не по часам,
Приобретают много силы,
Свирепствуют подобно псам.
Они обманут, и полюбят,
И предадут, и уведут,
И если даже будет нужно,
Они и душу украдут.

Но есть и добрые страницы,
В которых суть отражена,
И там рассказано, что движет
Людьми, когда жизнь сожжена.
Я оправдать их всех пытаюсь,
И хоть немного, но смягчить
Их приговор в суровом мире
И от суда их защитить.

Ведь я и сам, подобно грешным,
Дела творил и проживал,
И я всегда боялся мести,
Чтоб бог – отец не наказал.
За тех, кому я смог доставить
Не удовольствие, а боль,
И я сейчас корюсь нещадно,
Пытаюсь справиться с судьбой.

И появились не для смеха,
Не для того, чтобы страдать,
А чтоб споткнуться на ошибках
И на решениях вставать.
С колен подняться, отряхнуться,
И заново вперед идти,
Ведь если мы с пути собьемся,
Назад дорогу не найти.
На перекрестке встанем молча
И оглядимся мы назад,

Как прошлое стирает, взглянем,
Из листьев белых листопад.

На них нет капельки чернила,
Там белый лист, и он пустой,
Ну так давайте мы напишем
Как отыскать тот путь домой,
Что мне приснился ранним утром,
Когда очнулся за столом,
Полночи под свечой волшебной,
Все размышляя над добром.
Опустошен я и раздавлен —
Не получилось дописать
Свою единственную книгу,
«Судьбой» ее хотел назвать.

И книгу судеб закрывая,
Когда закончил я писать,
Вдруг понял я, что жизнь — лишь битва
В кой я учился побеждать.

С благодарностью к женщине

Ты извини, что не бросаю
К твоим ногам букеты роз,
Но я зато тебя согрею,
Когда на улице мороз.

Не говорю тебе так часто,
Как сильно я тебя люблю,
Но я любовь, что мы питаем,
До самой смерти сохраню.
Я сохраню твою улыбку,
Я сохраню твое тепло,
Я сохраню все то, что будет
И сохраню все, что прошло.

Что пережили мы совместно,
Как долго ты меня ждала!
И там, в разлуке, вечерами
Ты не могла закрыть глаза.
Пока держали километры
В своих бессмысленных цепях,
Тянула время, расстоянье,
И потерялся счет во днях.
Истосковалась в ожидании
Столь сильно значимого дня,

И вот пришел он, ты сказала,
Кем стал я в жизни для тебя.

Я не устану благодарным
Тебе за это счастье быть,
И не смогу любовь от сердца
Твою, пройдя века, забыть.

Ты подарила мне ту тайну,
Что открываю вновь и вновь,
И что у таинства есть имя,
И что зовут ее любовь.
И с того времени, как стала
Любимой, близкой и родной,
Я замечаю, что меняюсь,
Что стал с тобою я другой.

Я изменил свой образ жизни,
Я поменял привычки, нрав,
Я шел к тебе, меняя тропы,
Сменил я сотни переправ.
И наконец-то я добрался
В тот теплый рай, где ты живешь,
И я восторженный и гордый,
Увидел, что меня там ждешь.

И от того, что все так складно,
Я был признателен судьбе,
Что с чувством я сильнейшим в жизни

Смог повстречаться на земле.
Мне только стыдно по причине,
Что не могу цветы носить
Тебе я каждую минуту,
А лишь могу тебя любить.

Прими, пожалуйста, всецело
Ты, моя женщина, тепло,
Которым я тебя согрею,
И станет для двоих светло.
Прими мою любовь как праздник,
Что я храню внутри себя,
Ведь то единственное чудо
Я лишь лелею для тебя.

Я так стараюсь, чтобы беды
Не приходили на порог
И чтобы я по этой жизни
Как прежде не был одинок,
Чтоб на глазах твоих слезинка
Не оказалась никогда,
И чтобы нам всегда светила
На небе яркая звезда.
Ты дорога мне и желанна,
С тобою связан я на век,
Ты – моя радость, мое сердце,
Ты мой любимый человек.

Генрих Птицелов

По коридорам мрачным, темным
Я прохожу в тени дверей
И вспоминаю прошлый опыт
Среди загадочных огней.
Я перенесся в тень столетий,
Я помню замок на холме,
Как пять веков в ушедшем прошлом
Я пребывал здесь в тишине.

Я вспомнил имя, что мне дали
Родители без лишних слов,
И с той поры меня звать стали
Великий Генрих Птицелов.

Я прохожу вглубь коридора
И опускаюсь в тайный ход,
Брожу по лабиринтам судеб
И через них ищу проход,
Чтоб пробудить ту память в прошлом,
Что там оставила меня,
Когда болезнь закралась в тело
И умирал день ото дня.

Там сотни битв прошли, и кровью

Была вся залита земля,
Испепелял, колол, рубил я,
И ослепляло все меня.
В крови одежда и все руки,
Мне нравится слащавый вкус,
Готов купаться в море крови,
В том мне помог пророк Иисус.

Когда закрыл ворота рая
И не впустил меня к себе,
И не было другой мне воли,
Как кровь пролить на всей земле.
И вот в плену своих желаний
Я власть свою приумножал,
И на родной земле кровавой
Я даже господу предал.

Мне безразличны стали люди,
Ничто не стоит чья-то жизнь.
На поле битвы зло и верность
В порыве огненном слились.

Я поднимаюсь по ступеням
На самый верх среди этажей,
И там есть комната без света,
Что не видала впредь людей.

Там нет окон, и вечно полночь,
И там высокий потолок,

И там познал впервые в жизни
Кровавый дьявольский урок.

Я вспоминаю, как впервые
Я вызвал много лет назад
Его ужасное обличье,
Когда на небе был закат.
И он явился в центре зала,
Он улыбался, хохотал,
И мне сказал, что очень долго
За мной с вниманьем наблюдал.

И в день, когда легла корона
На мою голову, я встал
И поклонился бесам ада,
И свою душу им продал.
С тех пор не знал я поражений,
И в моей жизни был уют,
Но только горечь, жажда крови,
Все мне покоя не дают.

Я перестал почти спать ночью,
И мне не мил был солнца свет,
И я стремился в царство мрака,
Когда за ночью шел рассвет.
Я стал затворником, и ныне
Я промышляю день за днем,
Чтобы все светлое, что в мире,
Мне выжечь адовым огнем.

И проходя вдоль мрачных окон,
Что преломляют белый свет,
Я вспоминаю, где та книга,
Где я оставил свой секрет
Той ночью страшной, что средь мрака
Слова все тайные нашел,
Их произнес под пламя свечек
И вот хозяин мой пришел.

Спустился в зал, что всех светлее,
Где на стене висел портрет,
Что во дворе писал художник
К закату прожитых мной лет.

И вот настало время вспомнить.
Вдруг защемила в сердце грусть,
Сорвал портрет, за ним взял книгу,
Сюда под вечер я вернусь,
Чтоб повторить все, что случилось
Со мною много лет назад,
Когда в ночи день растворился,
Когда над замком плыл закат.

Я встану в комнате зловещей
Посередине алтаря,
Скажу слова, что были в книге,
И он придет в тени огня.
Тот, имя чье сегодня Дьявол,

Кого не видел я давно,
Он снова выменяет душу
И ускользнет, пока темно
Чтоб перенесся я обратно
Назад на множество веков,
И вновь я тот, кем смог родиться,
Я снова Генрих Птицелов.

Сладкой ночи

Я видел сон той летней ночью,
И в нем явилась ты ко мне,
Была прекрасней света солнца,
Цветок от розы был в руке.
Твоя улыбка как спасенье,
Как радуга после дождя,
Но ты была вдали на небе,
Не дотянуться до тебя.

Твои глаза блестели звездно,
И их скрывала прядь волос,
Ты пожелала сладкой ночи
И чтобы мне легко спалось.

Твоя улыбка и дыхание
Пронзали счастьем тишину,
И я старался дотянуться,
Чтобы сорвать с небес звезду,
Взять ее в руки, чтобы ожил
Небесный свет моей любви,
И подарить тебе на память,
Чтоб зажигала ты огни
В моей душе, что потерялась
На этой призрачной земле,

И зажигала в самом сердце
Те огоньки, что в серебре
Слегка померкшим и увядшим,
Но все равно пока живу,
Тебя ищу я и уверен,
Что скоро встречу наяву.

Тебя увидев, я заплачу
И обниму, руку сожму,
И нежно волосы поглажу,
И что-то важное скажу.

Не потеряюсь в тот миг жизни,
Не позабуду нужных слов,
Что повторял тебе ночами,
Когда искал тебя среди снов.

Как свежий ветер в жизнь ворвешься,
И обрету в себе покой,
О чем мечтал, все в жизни сбылось,
И наконец теперь с тобой.

Я не посмею даже раза
Тебя предать иль обмануть,
Ведь если это вдруг случится,
Я не смогу тебя вернуть.
И жизнь закончится в мученьях,
Я прокляну себя сто раз,
И будет будущая встреча

Уже теперь на небесах.

Ну а пока что я люблюсь,
И среди ночи вижу сны,
В них мне желаешь сладкой ночи
И исполнения мечты.

В честь первой встречи

Тот день, в который ворвалась
Твоя улыбка в мою душу,
Оставил след на сотню лет,
В нем из воды шагнул на сушу.

Я не забуду робкий взгляд,
Твои застенчивые очи,
Что прожигали мою плоть,
Светились среди черной ночи.

Твой сладкий запах над землей
Дыханьем ветер развивал.
И я, как странник под луною,
Твоим рабом навеки стал.

Я нежно взял тебя за руку,
Ее стесняясь, убрала,
Но той секунды мне хватило
Чтобы понять, что ты моя.

Узнав тебя немного ближе,
Я удивлялся каждый час,
Насколько сильно я влюбляюсь
При нашей встрече каждый раз.

И то знакомство не случайно.
Как долго я искал тебя!
И в путешествии по жизни
Едва не потерял себя.

Непринужденно ты бродила
В тени деревьев и цветов,
И свет от глаз я твой увидел,
И поспешил, услышав зов.

Я не могу скрывать эмоций,
Что даришь мне ты каждый день,
И свет впускаешь в мою душу,
Что даже светлой стала тень.

Сейчас, спустя немного время,
С уверенностью говорю:
– Любимая моя, родная,
За все тебя благодарю!

Баллада о призраке

Я много лет искал историй,
Чтобы собрать в один рассказ,
Который мне с трудом давался,
И вот момент настал сейчас.
Я отправляюсь, где стирают
С лица земли все имена,
Я ухожу туда, где горе
И где кровавая война.
Я знаю точно, что поможет
Она почувствовать и смерть,
И должен я в листах чернильных
Ее величие воспеть.
Внезапный свист, потеря воли,
Не помню дальше, что со мной,
Одно лишь помню – светлый ангел,
Он прямо за моей спиной.
Я очутился после боя
В холодном месте и сыром,
И не пойму, что со мной стало?
Вокруг меня лишь тьма кругом,
Что поглощает мои мысли.
Овладевает страх душой.
За что играет злую шутку?
Я словно брошенный судьбой.

В могиле слишком мало места,
Чтоб развернуться и помочь,
Мне слишком трудно в страшном месте,
Не смог себя я перевозмочь.
Я слышал грохот крышки гроба,
Когда бросали на нее
Земли тяжелый груз отчаянья
И как кричало воронье,
Что в это место прилетело,
Оно готовое вполне
Поднять наверх души остаток,
Когда покажется в земле.
Я закричал, что было мочи,
И вдруг услышали меня,
И загремели вновь лопаты,
И расступилась вмиг земля.
Они достали мое тело.
Почти безжизненно дышал,
Мои глаза едва открылись,
Но никого я не узнал.
Что было дальше, я не помню,
Но я проснулся среди больных
В палате сумрачно холодной
И я лежал среди живых.
Я весь в бинтах и переломах,
И не увидел я руки,
Что подарили при рожденье,
И защемило вновь в груди.
Прошли недели, научился

И без нее я начал жить,
Ну а судьба ведь нам от бога,
Ее никак не изменить.
И нам дается в жизни счастье
Не для того чтобы терять,
Свое увидел в силе жизни
Я не хотел его менять.
Хоть увлечен был страшной мыслью,
Когда отчаялся сперва,
И я хотел покончить с жизнью,
И мир покинуть навсегда.
Но вдруг старик-отец, ушедший,
В земле лежавший много лет,
Ко мне стал приходить ночами
И уходил лишь под рассвет.
Он рассказал, что дар свой отдал,
Когда лежал на дне, в гробу,
И что теперь в страницах книги
Я оживлять людей могу.
Прошло два года, поменялось
К чему я долго привыкал,
Сменились люди и эпоха,
Я мало в жизни понимал.
И я продал свой дом отцовский,
Где я с рожденья обитал.
Там слишком стало одиноко,
И вместе с ним я умирал.
Я переехал в старый замок,
Пообещал восстановить

Его величие и силу,
Я по другому начал жить.
Вдали от тех, что ненавидел,
Всех этих алчных и лгунов,
Людишек мелких, неразумных,
Я всех считал их за врагов.
Что так желают сладострастно
Поднять на смех и уколоть,
Как будто дьявол просыпался
И смог забрать себе их плоть.
И вечерами у камина
Курил и жадно пил вино,
Я согревался только мыслью,
Что свет увижу я в окно.
И вот однажды среди ночи
Услышал шарканье шагов,
Но я подумал поначалу,
Что то игра есть сквозняков.
Однако дверь ко мне открылась,
И я увидел пред собой
Отца в овечьей белой шубе,
И он манил меня рукой.
Я попросил его, простил чтоб
Меня за то, что не сберег,
Но из него струился сладкий
Надменно белый огонек.
И я ступил за ним по следу,
И он повел меня в подвал
В том замке мрачном и пустынном,

И он сказал: «Момент настал!»
Он тихо старую рукою
В стене кирпичной и глухой
Куда-то тихо прислонился
И унесло его рекой.
И вверх поднял поток зловоний,
И распахнулась та стена,
Что столько времени хранила
Секреты замка тишина.
Я пробираюсь в глубь подвала,
И факелом я освещаю путь,
Мне очень хочется той ночью
В глаза тем таинствам взглянуть,
Что может годы или сотни
Тех долгих лет на дне живут,
И страшной силой черной ночи
Меня сейчас к себе зовут.
Я прохожу, вдруг, что-то в ногу
Мою уперлось и смотрю,
Я факел свой спустил пониже
И, что там было, узнаю.
Тот страшный гроб, в котором был я,
Когда хотели умертвить
Меня, закапывая в землю,
А я хотел так страстно жить.
Не долго думая, я поднял
И бросил на пол крышку ту,
Быть может я сейчас исполню,
Наверно, чью-нибудь мечту.

Но не успел нагнуться даже,
Как что-то бросилось в меня,
И я не мог пошевелиться,
Стоял, дыханье затая.
Оно вцепилось в мою шею,
Не мог я чувствовать себя,
Оно кусало, обжигая,
Но то тепло не от огня.
Я рухнул замертво, не зная,
Так сколько времени пробыл,
И я не чувствовал все тело,
Лишь поутру глаза открыл.
Проснулся я в своей постели
И как обычно был живой,
Но только чувствовал, что стало
Немного странно с головой.
Я подошел к окну и светом
Был утренним так ослеплен,
Но как противно щиплет кожа,
Как будто спичкой опален.
Я думал зеркало расставит
Все по местам, случилось что,
Но не увидел отраженье,
Там перед зеркалом пятно.
Лишь только стены замка ада,
Что проходили сквозь меня,
Сейчас я подумал, что во сне я,
И что вдруг вышел из себя.
И до краев вина налил я

Своей рукой себе стакан,
И, выпивая, показалось,
Что это лишь всего обман.
То не вино в моем стакане,
А человеческая кровь,
И у меня к ней отношенье,
Быть может, больше, чем любовь.
Она на вкус намного слаще,
Чем свежий мед у диких пчел,
И я с того момента жизни
Напиток этот предпочел.
Я выпивал его глотками,
И лишь когда иссяк до дна,
Себя почувствовал прекрасней,
Пьянее стал, чем от вина.
Я полон сил, и наполняет
Мое все тело волшебство,
И все трепещет дикой кровью,
Я был похож на божество.
И мне то дико чувство жизни,
Что так давно я позабыл,
Я одинокий в темном замке
И среди комнаты застыл.
Едва добравшись, лег я снова
В свою постель и вмиг заснул,
И я проснулся только ночью,
В мое окно сквозняк подул.
Не понимал я, в чем есть дело,
За ним последовал в подвал,

Где посреди прохода в мраке
Тот одинокий гроб стоял.
Но только крышки я не видел,
Чтоб закрывала зов его,
А гроб пустой был, и не видел
Я, кроме досок, ничего.
Кого же выпустил той ночью,
Когда привел меня отец,
В подвал сей призрачно пустынный,
В котором странный был жилец?
Я поспешил быстрее убраться,
Но только к лестнице шагнув,
Передо мной предстал вдруг призрак
И что-то на ухо шепнул.
Лицо его подобно снегу,
Остатки крови на зубах,
И черный плащ на нем одет был,
И трость держал в своих руках.
Заворожил своим он взглядом,
Я видел белые глаза,
Что без зрачков в меня смотрели,
А там, за ними, пустота.
Не произнес он даже слова,
Но разговаривал со мной,
Казалось, мысли мы читали,
И я стоял пред ним немой.
Он захотел, чтоб я избавил
В страницах книги от оков,
И в мир впустил, в котором люди

Живут без тысячи замков.
Я обещал, что все исполню,
И вот отправился писать
Тот свой рассказ, в котором было
Полно вещей, чтоб рассказать.
Я наградил его свободой,
И начал призрак вольно жить,
И он со мной в одном рассказе
Уж очень тесно стал дружить.
Он благодарен был и счастлив
За то, что снова вмиг воскрес,
И дар он мой считал за чудо,
Одним из множества чудес.
И мы беседовали ночью,
И о себе он рассказал,
Что много лет уже он проклят
И как от этого устал,
Что триста лет лежит в подвале
В ужасном месте погребен,
И что уже он и не думал,
Что будет вмиг освобожден.
Он рассказал, что он родился
От госпожи и сатаны,
Когда на небе резко скрылось
Обличье призрачной луны.
Он рос обычным, как все дети,
Но вспомнил вскоре зов крови,
И вот в себе открыл то зверство,
Что утаил отец в любви.

Он начал жадно и охотно
Выслеживать сперва зверей,
Чтоб убивать и кровь испить их,
А после взялся за людей.
И то тепло, что исходило,
От нежной кожи хрупких шей,
Его особенно манило,
Он это помнил до сих дней.
Мы каждой ночью собирались,
И я записывал за ним,
И он считал меня за друга,
Я был рассказом одержим.
Пока однажды не случилось
Несчастье – я заболел,
И через месяц или больше
Я очень сильно ослабел.
Уж много дней не поднимался
И отказался от еды,
И по ночам мне только снились
Одни цветущие сады.
Я понимал – еще немного
И вскоре я туда приду,
И на восходе встретить солнце
Уже я больше не смогу.
А призрак был со мною рядом
И так презрительно смотрел,
Как я сдаюсь, почти без боя,
И он помочь мне захотел.
Ведь не дописано так много

И так не мог я поступить,
Чтобы оставить, не окончив,
Меня решил он укусить.
Нагнулся он до самой шеи
И след оставил кровавой,
Укус его был слишком слабый,
И остаюсь еще живой.
Слегка взволнованный от боли,
Я тихо крикнул и пропал,
В то время, где жил мой спаситель,
Я чудным образом попал.
И я увидел сам, как жил он,
И как безвольный был гоним,
Он днем скрывался от придворных,
И был им всеми нелюбим.
И как однажды взбунтовался
Весь люд в округе деревень,
Убили мать, его связали,
И жгли на солнце целый день.
Лишь ночь пришла в свои владенья,
Они загнали его в гроб,
Заколотили, закопали,
И ликовал кругом народ.
В пустынном месте среди леса
То было кладбище его,
И каждой ночью доносился
Свирепый вой уже давно.
Заснул надолго мрачный призрак
И гроб стал домом для него,

Но в этом доме слишком пусто,
И, кроме мрака, никого.
Но мой отец – потомок рода,
О том, что было много лет
Назад, он знал и своей целью
Он сделал вызволить на свет
Того, кто мог прожить и вечность,
И дар мог роду подарить,
Чтоб править миром бесконечно
И всех обидчиков убить.
Но слишком мало было время,
И в замок гроб отец принес,
Успел лишь спрятать, но убили,
И больше слов не произнес.
А гроб искали и громили
Все залы замка на холме,
Но отыскать не удавалось
Его на темной стороне.
Лишь только голая могила
Напоминала всем о нем,
О том, что призрак всех сожжет их,
Как жгли они тем летним днем.
И ком в груди сдавил дыханье,
Я выдохнул, и я дышу,
Пока еще что я не знаю,
Я мертв иль все еще живу.
И вроде все вокруг обычно,
Но что-то странно, не пойму,
И я взглянул на свои руки,

Их снова две, но почему?
Я не поверил и подумал,
Что до сих пор еще во сне,
Но только эхо доносилось
Со всей округи по земле.
Взглянул в окно и под луною
Вдали увидел я огни,
Бежали люди и кричали,
Что наконец меня нашли.
А за спиной раздался кашель,
Стоял мой друг там чуть живой,
Он мне сказал, что отдал силу,
А сам он хочет на покой.
Но допустить не мог такого,
Я благодарен был и рад
Тому, что сделал дальний предок,
Пути к спасенью нет преград.
Я перенес его за замком
И схоронил в глухом лесу,
Во мне проснулась сила рода.
И на охоту я иду.
Я был беззвучен, яр и быстр,
И только жертву там нашел,
То сразу в горло я вцепился
И там спокойствие обрел.
Я жадно пил, взалхлеб глотая,
Его приятную на вкус
Кровь теплую, остановиться
Я смог, когда исчезнул пульс.

И возбужденный, благодарен
Я призраку был в этот час,
И для него взял человека,
Пока что друг мой не угас.
Он приходил в себя мгновенно
И начал тоже бой вести,
Чтобы помочь моим стараньям
Наш род возвышенный спасти.
И сколько времени, не знаю,
Мы там сражались, как могли,
Но все противники под замком
Той страшной ночью полегли.
Я переполнен был той силой,
Что вновь почувствовал теперь,
И мне казалось поселился
В моей душе огромный зверь.
И слишком много было крови,
И я упал в траве густой,
Меня схватил мой добрый призрак
И перенес одной рукой.
Когда открыл глаза, то видел
Привычный взгляду свой покой,
И только рукопись светилась
Под ярко огненной луной.
Мне показалось, что приснилось,
И поспешил я записать
В свои листы кошмар зловещий,
Но перестал я вдруг дышать.
В окно я глянул – все спокойно,

И не следа ночной резни,
Быть может, если только время
Меня откинуло на дни.
И дверь открылась, и вошел он,
Мой друг, что жизнь мне подарил,
Однако он так и не думал,
Он говорил, что загубил,
Меня и жизнь мою пустую,
И тем обрек на муки он,
И что по жизни одиноким
Быть обречен, таков закон.
Но те слова я и не слышал,
И не хотел воспринимать.
Я знал – теперь, что был часть рода,
И не могу я умирать.
И оставлять все то, что начал,
О чем пишу я много лет,
И засыпаю лишь под утро,
Когда в окно стучит рассвет.
А мой вопрос насчет дыханья
Не захотел он и скрывать,
Ответил, что жизнь выпивая,
Не обязательно дышать.
Так жили год, а может больше,
Я перестал считать все дни,
С момента той кровавой ночи,
Той, от которой не уйти.
Мой друг и я спокойно спали,
И лишь когда луна взойдет,

Мы просыпались и писали,
Пока на смену день придет.
Уже полна была та книга,
Та, о которой я мечтал,
Но что-то словно не хватало,
Еще совсем не идеал.
И окунался в размышленья,
Я перестал почти что спать,
Меня щемило страшной болью,
И мне казалось – стал страдать.
И отмеряло время стрелкой,
И проходили мои дни,
И, наконец, я догадался,
Что в моей книге нет любви.
И я создал в ней даму сердца,
И вскоре смог я полюбить,
И в жизни лучшие моменты
Она смогла мне подарить.
И темный цвет кудрявых локон,
Что ослепительно манил,
Ее прекрасную улыбку
И нежный взгляд я полюбил.
Она ворвалась в книгу с неба,
Меня похитила душой,
И на страницах с первой встречи
Я потерял теперь покой.
Заворожила, увлекая,
В свою страну волшебных грез,
Под небом темным лунной ночью

Любуюсь ей под светом звезд,
И мы гуляем днем и ночью,
Не расстанемся ни на миг,
Любви я с ней открыл секреты
И в жизни многое постиг.
И чтобы книгу ей оставить
И в нашу жизнь смогла войти,
На много дней от сна отрекся,
Чтоб этот путь смогла пройти.
И вот Луиза оживает,
Заговорила, расцвела,
Она со мною и в этой жизни,
Я пробуждаюсь после сна.
Держу руку и прижимаю,
Немного сдавливаю пульс,
И крови сладкой ярко-красной
Ее почувствовал я вкус.
Она бесцельно будоражит
И поднимает все нутро,
И я просил, чтоб это чувство
Скорее от меня ушло.
Но только жажда становилась
Все крепче с приходящем днем,
Ее ничем не смог прогнать я,
Как выжечь пламенным огнем.
И я хотел найти замену,
Охотился я на зверей,
Но только кровь намного слаще
У этих набожных людей.

И дьявол верх берет сурово,
И, искушенный, я сдаюсь,
Я преклонился к белой шее,
Но я по-прежнему борюсь.
От нее пахло, как от фиалки,
И в васильковые глаза
Смотрю и тихо покатилась
По бледной коже вниз слеза.
Оторвалась вдруг с подбородка
И ей упала на плечо,
И это место стало красным,
От мертвых слез ей горячо.
Она спросила, что я плачу,
Но не нашел я что сказать,
И вспомнил разговор свой с другом,
И смысл его стал понимать.
Я словно на пороге храма,
И разрывают здесь меня,
Мой белый ангел от Луизы,
И черный ангел от отца.
Я счастлив, что потомок рода,
И продолженье мог я дать,
И в то же время, что я создал,
Я не хотел вот так терять.
Я попросил, чтоб друг мой призрак
Помог мне выход отыскать,
Но он ответил, что мне в мире
От счастья больше не сгорать.
Ведь мы любви не знаем к людям

И не заложено у нас,
Чтоб стать любимыми мужьями
И это прожил много раз.
И я пишу своей Луизе
О том, что больше не люблю,
Меня забыть прошу скорее,
И ей свободу я дарю.
И как бы не было мне больно,
Решил закончить с ней роман,
Пускай подумает, что в прошлом,
Все это было лишь обман.
И дальше шли привычным ходом,
Своим потоком день за днем,
Луизу встретил одной ночью
С каким-то графом там вдвоем.
Они стояли, целовались,
Шептали нежно о любви,
Внутри меня проснулась ярость,
И дал напомнить зов крови.
Одним броском я впился в графа,
Опустошил его сполна,
А дальше дело за Луизой,
И напиваюсь допьяна.
Через какое-то мгновение
Я снова прихожу в себя
И проклиная, громко плача,
О том, как поступил любя.
Под старым дубом отрешенный,
Сижусь и плачу под луной,

В руках убитая Луиза,
И я, забывший про покой.
Я долго помнил о поступке,
Что совершил во вред себе,
Он отзывался дикой болью
В моей потерянной душе.

Желанье крови не ослабло,
А становилось все сильней,
И ненавидел себя больше
С течением минувших дней.
И только рукопись в чернилах
Мне не давала завершить
Остаток дней моих печальных,
И начал заново творить.
И я вплотную подобрался
К тому моменту, где сейчас
Живу, и в ней я раскрываю
Моменты истины о нас.
Что в наше время есть два зверя,
И в мрачном замке на холме
От глаз людей желают скрыться,
Выходят в город лишь во тьме,
Чтобы найти себе ту жертву,
Что сил немного сможет дать,
Когда клыки вонзятся в шею
И перестанут голодать.
И так прошло довольно много,

В таком порядке мерзких лет,
Пока одной ночной охотой
Не встретил нежную Жанет.
Она была как светлый ангел,
Подобна зимнему цветку,
Скрывала прелести созданья,
Слегка дрожала на ветру.
Я подошел бесшумным шагом
И был наброситься готов,
Но я не смог и ухватиться,
Застыл в игре ненужных слов.
Она сказала, что напрасно
Хочу я сделать это с ней,
И что она, как мы такая ж,
И не похожа на людей.
Не мог поверить в это чудо,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.